

АЛЕНА ФЕДOTOVСКАЯ

**АКАДЕМИЯ
ИСТИННОЙ МАГИИ**

**МОСКВА
2021**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф34

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Федотовская, Алена.

Ф34 Академия истинной магии / Алена Федотовская. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-121080-9

Мечтать о поступлении в академию? Бесплезно. Обойти родную сестру? Невероятно! Стать законной наследницей, будучи бастардом? Забавно! Уважаемый Совет магов, да вы настоящие волшебники! Только почему не предупредили, что к счастливой доле адептки прилагается еще и жених, который искренне меня ненавидит? Ну ничего, я исправлю это досадное недоразумение и получу свободу. А моя «неправильная» магия обязательно поможет!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Федотовская А., 2021
© Оформление.

«Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-121080-9

Глава 1

Я разглядывала крошечный водяной вихрь, крутящийся над правой ладонью, и усилием мысли безуспешно пыталась придать ему нужную форму. Почему у меня ничего не выходит? Даже цветы на подоконнике полить не получается! Магия сопротивлялась, не желая слушаться хозяйку, но я была неумолима.

— Едут!!!

От истошного крика старшей сестры я вздрогнула и опрокинулась навзничь. Матрас спружинил, а вредная стихия недолго думая окатила меня ледяным душем с ног до головы и, довольная, исчезла. Я отфыркивалась, пытаясь вытереться жестким покрывалом, но только прическу испортила.

— Сэнди, Мейфа, Тонни, принесите мне туфли! Мама, ну что ты копаешься?! Папа!!! Они же сейчас постучатся!

Я только ехидно улыбнулась. Репетицию грядущего события «Летта встречает представителей Совета магов» я лицезрела на протяжении последней недели. Честно говоря, она так мне надоела, что в последний раз я не выдержала и спросила, не забыла ли сестра выложить батистовыми платочками дорожку перед входной дверью. На что Летта, по обыкновению, швырнула в меня струей огня, а я, по привычке, увернулась. И удачно подохла подол ее платья. Крику было...

— Колин!!! — к голосу сестры присоединился пронзительный визг мачехи, и я начала опасаться за свои барабанные перепонки.

— Летта, успокойся, — раздался в коридоре уверенный голос отца. Я улыбнулась. Поставить на место свою законнорожденную дочь он всегда умел. — Пойди лучше причешись и припудри нос — он у тебя раскраснелся. Миланта, дорогая, помоги ей.

— У меня красный нос?! — охнула сестренка, и ей всторила моя замечательная мачеха.

Назвать ее даже приемной матерью язык не поворачивался. С того самого момента, как я появилась в доме герцога Стертона, она пыталась сжить меня со свету. А уж моей родной мамочке она и в подметки не годится! Миланта — настоящая злобная ведьма! Я всегда недоумевала, зачем отец забрал меня в свой замок, да еще и признал официально? Так хорошо нам с мамой жилось... Без этих сумасшедших аристократов, кичащихся своей родовитостью и сильной магией.

— Папа, а Знак Дома ты не потерял?! — наступившую тишину разорвал очередной истеричный вопль сестренки.

Мне осталось промучиться всего несколько дней. Когда Летта отправится в академию, где ее примут с распростертыми объятиями как старшую дочь дома Стертонов, про меня точно все забудут.

Конечно, в академию и мне хотелось. Очень хотелось. Ведь закончить ее — значит обеспечить себе безбедное существование и ни от кого не зависеть. Совет магов одаривал всех желающих хлебной должностью в одной из провинций Фостериона. Впрочем, моей сестре было уготовано совсем другое... Да и демон с ней! В шкатулке под моей кроватью уже лежал билет на корабль, через несколько дней отплывающий в Террану. Королевство магов земли всегда было милостиво к пе-

реселенцам, и хоть в тамошнюю академию я вряд ли сразу поступлю, но устроюсь куда-нибудь, заработаю денег и пойду учиться. В Фостерионе мне это точно не светит. А потом и маму к себе заберу.

Тяжелый стук дверного молотка заставил меня подпрыгнуть. Пригладив мокрые волосы, я тихо вышла из своей комнаты и перегнулась через перила, чтобы не пропустить ни слова. Весть о том, что Летта вскоре исчезнет из дома, я хочу услышать первой. После ее отъезда никто не будет мешать, и у меня появится достаточно времени на подготовку к побегу.

А бежать надо. Мачеха уже намекала на мой возможный брак с нашим соседом, бароном Тонтоном. Он старше меня в три раза и уже похоронил четырех жен. Совсем не хочется становиться пятой, юбилейной.

— Добрый день, ваша светлость, — скрипучий голос представителя Совета магов резанул по ушам. Как неприятно...

— Приветствую вас, лорд Вэйт, — спокойно ответил отец. — Удивлен, что вы прибыли лично.

Ого! Насколько я помнила, лорд Вэйт занимал очень высокую должность в Совете. Едва ли не заместителя главы.

В ответ на ироничные слова отца раздался короткий нервный смешок.

— Помилуйте, герцог, кто же должен провожать вашу старшую дочь к порталу, ведущему в академию?

За этой тирадой последовало неловкое молчание, а затем герцог Стертон спокойно заметил:

— Вы правы, кроме вас некому.

Я даже издали почувствовала, что лорд Вэйт криво улыбнулся. И наверняка вытер потные ладони о камзол — любая встреча с моим отцом, лорд-маршалом, военным министром и Держателем Меча Фостерио-

на, обычно производила на присутствующих гнетущее впечатление.

— Пожалуйста, Колин, у нас мало времени. — Лорд Вэйт попытался сделать хорошую мину при плохой игре. Это он зря, отца подобное никогда не впечатляло.

— Вы должны выполнить все формальности, лорд Вэйт, — отчеканил отец, не допуская даже намек на фамильярность.

— Извольте, лорд Стертон, — в голосе представителя Совета магов послышалась издевка. Я уловила тихий шорох, будто развернули длинный свиток пергамента. — Итак. Именем его величества Джеральда ди Фостера, короля Фостериона и Вилании, ваша старшая дочь, Ариана Стертон, принята в Академию истинной магии. К тому же по особому соглашению, заключенному между вами и королем, леди Ариана становится невестой его высочества.

Вильфов путь! Мне это послышалось?! Почему я?!

— Этого не может быть! — крикнули мы с Леттой одновременно. Я даже не заметила, что и она свесилась над перилами на другом конце коридора. Тяжелый взгляд голубых глаз буквально пробуравил меня насквозь. Мои пальцы сами собой сжались в кулаки. Сейчас что-то будет...

Отец поднял голову, увидев нас у балюстрады второго этажа, и сразу понял, что его дом может без этого самого этажа и остаться. Магия сестры была сильнее, зато я уворачиваться умею лучше. Герцог Стертон регулярно менял мебель едва ли не во всех помещениях замка, а горничные перевели целый чан мази от ожогов.

— Летта, милая, спустись, пожалуйста, к нам.

Лорд Вэйт отчетливо икнул, а потом расплылся в улыбке.

— Леди Стертон, рад вас видеть! Мне очень жаль, что закон Фостериона не позволяет учиться в академии вторым детям магов...

Вот это он зря сказал! Еще бы добавил, что у сыновей немало вариантов, а дочерей обычно выдают замуж. А что? Тоже неплохо! Барон Тонтон мечтает породниться с нашей семьей и получить в качестве приданого Западный склон. Кажется, он там капусту сажать собрался, мол, она жутко полезна для здоровья...

Нервно хихикая, я сбежала с лестничной площадки обратно в комнату и захлопнула за собой дверь. Нет. Этого. Не. Может. Быть.

Почему лорд Вэйт назвал меня старшей? Летта родилась раньше на пять дней — так говорил отец. Восемнадцать сестре исполнилось три дня назад, у меня совершеннолетие должно наступить завтра. Очень удачно совпало с запланированным визитом представителя Совета магов, Летта была вне себя от радости! И совершеннолетие, и учеба в элитной академии, где можно составить неплохую партию. Впрочем, я не сомневалась, что отец давно ей перспективного жениха подобрал, все же герцог Стертон — один из самых влиятельных магов Фостериона. Но чтобы принца?!

Априори считалось, что старший в роду магически сильнее. В королевстве, конечно, случались попытки представить младшего любимого сына как нелюбимого старшего, однако Совет не проведешь. Артефакты Призвания никогда не ошибаются. Вот только о том, что бывают старшие признанные бастарды, кем я, по сути, являлась, ни разу не слышала.

Ладно, поступление в академию расцениваю как неслыханный подарок. И то с моей магией смогу учиться не выше Третьего факультета. А вот про невесту впервые слышу! Неужели он Летте не рассказал, за кого ее

сосватал? Она бы окружающим давно все уши прожужжала, если бы знала об этом!

Папа, мне срочно нужно с тобой поговорить!

Но едва я решила спуститься вниз и подождать отца в укромном месте, как пылающая праведным гневом сестра ворвалась в мою комнату. Хотя почему это праведным? Не я же себя в список Совета поместила!

На сестре лица не было. Вернее, было, но очень уж злобное. Желание прибить обошедшую ее в погоне за лучшей жизнью неудобную родственницу читалось на нем как в раскрытой книге.

— Все, Ари, тебе не жить! Ты отобрала у меня все!

Я мысленно призвала свою скромную магию огня и, сжав кулаки, скрестила руки на груди. Терять мне уже нечего.

— Я ничего у тебя не отбирала, Лет. И ты прекрасно об этом знаешь. Для меня заявление лорда Вэйта такой же сюрприз, как и для тебя.

— Не называй меня Лет! Меня это бесит!

Я усмехнулась. Сестра была в своем репертуаре.

— Тогда и ты не называй меня Ари.

— Тебя забыла спросить!

И она ударила. Широкой и длинной струей огня, слетевшей с ее рук и норовившей попасть мне в лицо. Я увернулась и прыгнула за спинку кровати. Еще несколько лет назад убедительно попросила горничных отодвинуть ее от стены. Как знала.

Но только вряд ли мне это поможет. Спинка-то деревянная. Как бы пожар не случился...

Ну что ж, пойдем обычным путем — будем поджигать платье. К потере своих нарядов Летта всегда относилась нервно. Это я, тайком раздобыв штаны и рубаху, могла лазать с детьми слуг по деревьям в ближайшем лесу. А вот законная дочь герцога Стертона обожала все свои туалеты до последней рюшечки. До умопомрачения.

Я пошевелила пальцами. Моя магия была не слишком сильной, но слушалась меня беспрекословно. Спрятавшись за спинку кровати, я послала ручеек огня прямо под ней и подожгла-таки платьё ненаглядной сестренки. В этот раз так ярко вспыхнуло, что я и сама испугалась. Весь подол обидчицы охватил огонь, и я с ужасом смотрела на то, что сделала.

— А-а-а-а! — заорала сестра. — Она хочет меня убить!

Кто бы говорил!

На дикие вопли Летты прибежала Миланта. Увидев, что я сотворила с ее дочерью, закричала не своим голосом, и ее темно-карие глаза стали почти черными. Теперь мне точно конец. Вдвоем они меня однозначно испелят, и никакая спинка меня не спасет. Осталось разве что в окно выпрыгнуть, и то вряд ли успею открыть створку.

Я решительно поднялась из-за кровати. Прятаться не буду, да и бесполезно. Мачеха как могла, ногами, потушила огонь на наряде дочери, и мы дружно лицезрели жалкие обугленные ошметки того, что раньше называлось платьем.

— Убью, — выдохнула мачеха, снова поднимая руки.

Мне стало интересно, они всегда так реагируют на жизненные трудности? И как их королевский патруль еще не забрал!

Я тоже вскинула ладони. Сдаваться не в моих правилах. Никогда ни одной из них не подчинялась и не буду! Пусть даже моя магия огня значительно уступает им обеим, однако склонять голову не собираюсь!

Но через секунду я поняла, что вопреки всему отзывается не родовой огонь, а магия воды, проявившаяся у меня лишь пару дней назад. И не маленьким вихрем на ладони, а двумя сильнейшими струями, да такими, которые не только уничтожили огонь на одежде Лет-

ты, но и сбили с ног и мою сестру, и мачеху. Насквозь мокрых родственниц, верещащих в истерике, впечатало в стену рядом с дверью.

Я быстро сцепила ладони в замок и прижала их ко рту. Что это было?!

— Проклятая водница! — кашляя и отплевываясь от попавшей в рот воды, заорала Летта. От ее одежды шел пар, и она безуспешно пыталась вызвать родовую магию. Миланта, так ничего и не сказав, громко застонала, сползая на пол.

Ну да, я сама не ожидала, что так все обернется, но зачем же так кричать? Я же защищалась! Сама не знаю как..

— Тихо! — голос отца прервал нашу милую семейную сцену. Обозрев поле боя, герцог Стертон небрежно махнул рукой в сторону жены и младшей (теперь младшей?) дочери и спокойно сказал: — Приведите себя в порядок. Рот вы открыть не сможете, но если попробуете что-то написать, то, клянусь Единым богом, — вам не сдобровать. Обеим. Если поняли — кивните.

Мачеха и сестра дружно кивнули, не в силах произнести ни слова. Магия герцога Стертона вряд ли уступала королю Фонтариона, не зря отец занимал вторую по значимости должность после первого министра.

Выпроводив жену и дочь из моей комнаты, лорд-маршал повернулся и смерил меня пристальным взглядом. Я непроизвольно вцепилась в спинку кровати.

— Нам нужно поговорить, Ариана.

Глава 2

Кто бы сомневался! Папа, я сама этого хотела, пока твои дражайшие родственницы не вторглись в мою комнату. Но сейчас я благоразумно решила помолчать и послушать, что скажет отец. Спросить я всегда успею.

Герцог шагнул в комнату, и дверь за ним незамедлительно захлопнулась, отрезая нас от внешнего мира. Даже интересно стало: что слышали слуги? Впрочем, какая разница... Как бы ни повернулось все, жить здесь мне больше не придется. Неужели я и правда совершеннолетняя теперь?! С ума сойти! Знала бы — сбежала еще пару дней назад.

Да, мысль о побеге меня ни на минуту не покидала. Потому что учиться — это одно, а связывать себя узами брака, пусть даже с принцем...

Колин Стертон вцепился в изголовье кресла, и костяшки его пальцев побелели. Отец сильно нервничал, и даже привычная невозмутимая маска не спасала.

— Ариана, я знаю, мы никогда не были друг с другом откровенны. Я ни разу не спросил, как тебе живется в моем доме, но, видит Единый, я всегда пытался сделать твою жизнь легче.

Короткий смешок я сдержать не смогла, как ни пыталась, и герцог его услышал.

— Прошу, не будем касаться моих взаимоотношений с твоей мачехой и сестрой. Я люблю их обеих. И тебя... — Он запнулся и отвел взгляд. — Ты мне очень дорога, дочка.

Не сказал. Они никогда этого не говорили. Я до боли сжала пальцы за спиной, и отец виновато шагнул в мою сторону.

— Прости... Я люблю тебя так же, как твою сестру.

Лучше бы промолчал. Вымученное признание — это худшее, что он мог сделать. Разумеется, я ему ни капельки не поверила. Если бы любил, не допустил бы всего того, что творилось в его доме в последние годы. Правду говорят — генерал командует армией, а вот дома чаще всего ведет себя как простой солдат...

— Знаю, что ты думаешь, — вздохнул герцог Стертон, отворачиваясь к окну и скрещивая руки на гру-

ди. Заходящее солнце сделало его силуэт почти черным. — И во всем будешь права. Я не собирался забирать тебя у матери.

Тогда зачем забрал?! Нам и без тебя замечательно жилось! Я отлично помнила тот день. Мне едва исполнилось десять, и человек, который появлялся в нашем скромном домике раз в месяц и ненадолго, заявил, что он мой отец и теперь я буду жить у него. И что самое удивительное, мама ни капельки не возражала...

— Рина... Риналия была смертельно больна, — глухо сказал он, оборачиваясь. — Ни один целитель не давал оптимистичных прогнозов. Я перевернул весь Фостерион, чтобы спасти ее. Я сделал все, что мог, и, слава Единому, она поправилась, хотя это и заняло долгих два года. Ты не могла жить с матерью, и я забрал тебя к себе. Это лучшее, что я мог для нее сделать.

Мама болела? Но почему я узнаю об этом только сейчас?! Однако помощь герцога была пусть и неявным, но доказательством того, что отец любит мою мать. Возможно, и меня... Так, как умеет любить только он. Неловко, без эмоций, без единого ласкового слова, но... любить.

— Признание тебя в качестве официального бастарда связало руки Миланте. Но вряд ли стоило рассчитывать на то, что она воспылет к тебе материнской любовью. Это удержало ее от того, чтобы не сжить тебя со свету. И удерживало до сих пор.

Это верно. Герцог раз за разом разбивал накопленные годами обиды в пух и прах. Как жаль, что этот разговор не состоялся раньше.

Отец прав. Миланта никогда не доходила до рукоприкладства, а несколько минут назад угрожала убийством впервые. А вот с Леттой мы дрались не на жизнь, а на смерть. Но у нас так с детства повелось. Не удивлюсь, если мачеха к нашей ненависти руку приложила.

Хотя им обеим не за что было меня любить. И даже терпеть.

До десяти лет мне очень хотелось иметь сестру, играть с ней... Но не все наши мечты сбываются.

Ладно, теперь это не важно. Я давно перестала верить в сказочные и близкие семейные отношения, да и интересовало меня другое.

— Моя мать была рождена в Вилании? — выдохнула я. Даже не пыталась зайти издалека или как-то завуалировать свой вопрос. Мне нужны были точные ответы. — Ты видел мою магию воды, папа.

Отец сжал кулаки и снова отвернулся к окну.

— Видел, — вздохнул он. — Но не переживай, Ариана, об этом никто не узнает. Уверен, это был разовый всплеск, такое вряд ли повторится. Ведь ничего подобного до сих пор не случалось?

Я упрямо смотрела на него исподлобья.

— Она проявилась три дня назад. Правда, не была настолько сильной...

Герцог понимающе кивнул.

— И не будет. Попробуй сейчас.

Я раскрыла ладонь и призвала воду, но у меня мало что получилось. Только легкие брызги и тонкая струйка, слетевшая с указательного пальца. Она быстро исчезла, а на полу осталось крошечное мокрое пятнышко.

Мне бы радоваться, но я почему-то расстроилась. За два дня я привыкла к своей новой магии как к родной. Впрочем, она и была родной, ей неоткуда было взяться, только от матери.

— Но почему?

Герцог поджал губы и отвел взгляд. А затем глухо продолжил:

— В последнем сражении виланцы боролись до последнего. Я думал, что мы проиграем тот бой, хотя для этого не было никаких предпосылок. Но мы ошиба-